

- Когда твоя мать забеременела тобой. Я был в восторге от этого. Я всегда хотел быть отцом. Мы назвали тебя в честь персонажа из первой книги Джирайи-сенсея. Я попросил Какаши тайно охранять твою мать в течение тех 10 месяцев, что она носила тебя. Она была джинчурики, и в то время печать, удерживающая Кьюби, была не такой сильной. Я попросил Какаши охранять ее, чтобы с ней ничего не случилось.

- В течение 10 месяцев Какаши защищал твою мать изо всех сил. Когда ей пришло время рожать, мы перевезли ее в уединенное место. Это было сделано тайно. Только несколько самых доверенных Анбу Сандайме знали и должны были охранять ее во время рождения тебя.

- В течение этого времени, поскольку большая часть ее чакры была сосредоточена на родах, я должен был быть рядом с ней, чтобы удержать печать, чтобы Кьюби не вырвался на свободу. Я изо всех сил пытался удержать печать, и Кушина родила тебя.

- Но потом появился "он". Он убил всех Анбу, которые стояли снаружи. Он также убил всех медсестер, включая жену Сандайме, Бивако. Он разлучил меня с тобой и твоей матерью, и каким-то образом сумел заполучить тебя и повесить на тебя взрывчатку. Я спас тебя и телепортировал в безопасное место.

- Я был недостаточно быстр, недостаточно быстр, чтобы забрать тебя и твою мать, - казалось, Минато проклинал себя за то, что не был достаточно быстр. Наруто просто смотрел на него с бесстрастным лицом.

Минато грустно улыбнулся, глядя на Наруто: - прости, - сказал он, прежде чем продолжить свой рассказ.

- Когда я вернулся к твоей матери, "тот" человек уже забрал у нее Кьюби. Он уже манипулировал им с помощью Шарингана. Он приказал ему убить ее, но мне удалось спасти ее, как раз вовремя. Я отвел ее в наш дом и положил рядом с тобой, прежде чем вернуться, чтобы разобраться с Кьюби, так как они уже разрушали деревню. Я остановил Биджу даму, которая была направлена на меня пространственно-временным барьером.

- Этот человек пришел ко мне и попытался использовать свое пространственно-временное дзюцу на мне, но я был быстрее его и телепортировался в другое место. Он последовал за мной, и мы дрались. Он был по-настоящему силен, но мне удалось прервать его связь с Кьюби, освободив ее из-под его контроля. Прежде чем уйти, он сказал мне, что вернется снова и Кьюби будет принадлежать ему.

- Я знал, что должен сделать выбор. Я не сомневался, что он когда-нибудь вернется. У меня были вопросы: Что будет, если он вернется снова, и я больше не смогу его удерживать? Это был бы конец Конохи. Даже когда я боролся с ним, мне едва удалось ранить его.

- Я сделал свой выбор. Моему собственному сыну придется защищать деревню, если этот человек вернется снова. Вот почему я решил запечатать Кьюби внутри тебя. Обладание силой Кьюби сделает тебя сильным, это даст тебе силу, необходимую для борьбы с человеком в маске, если он вернется снова. Это также сделало бы тебя защитником Конохи, ну, это то, что я имел в виду в любом случае, - заявил Минато с грустной улыбкой.

Он думал, что все пойдет именно так. Но, глядя на Наруто сейчас, вещи никогда не шли своим путем. Наруто стал намного сильнее, чем он думал, без Кьюби. Была также часть Учихи, которую он не знал. Если бы он знал об этом, то, возможно, поступил бы иначе.

Наруто промолчал. Он не собирался ничего говорить, пока Минато не закончит свою историю.

Обито действительно испортил ему жизнь. Именно он был причиной всего этого. Впрочем, это не имело значения. Однажды он убьет его и остановит его безумие.

- Столкнувшись с Кьюби, я с помощью Гамабунты - вождя жаб - телепортировал Кьюби за пределы деревни. Я также телепортировал тебя и твою мать на его место. Твоя мать использовала свои цепи чакры, чтобы сдержать Кьюби и создать барьер вокруг нас.

- Ей не нравилось то, что я хотел сделать, но она понимала мои причины. Она хотела снова запечатать Кьюби внутри себя. Однако я думал о будущем. Я знал, что ты слишком молод, чтобы удержать всю силу Кьюби. Но ради тебя и твоей матери я решил использовать печать Мертвого демона, чтобы запечатать Инь-чакру Кьюби внутри себя. Использование такой печати будет стоить мне жизни. Но я был готов сделать это ради Конохи, ради тебя и твоей матери.

- В то время ты не должен был терять всех своих родителей. Ты только собирался потерять меня. Твоя мать все еще была жива и должна была жить, чтобы заботиться о тебе. Однако Кьюби пытался убить тебя, чтобы остановить запечатывание. Мы с твоей матерью защитили тебя. В то же время решилась судьба твоей матери. Она не смогла жить после того, как один из когтей Кьюби пронзил ее живот.

- Моя судьба уже была решена с помощью мертвого демона, пожирающего печать. Я использовал печать восьми триграмм, чтобы запечатать Кьюби внутри тебя. Используя эту печать, ты получил доступ к чакре Кьюби. Ты бы использовал ее, чтобы защитить себя и Коноху.

- После этого я ни с кем не разговаривал, потому что умер. Но не раньше, чем я запечатал чакру твоей матери внутри тебя. Я должен был помочь, если печать ослабнет раньше времени. Твоя мать должна была увидеть и помочь тебе контролировать чакру Кьюби, - закончил Минато свой рассказ с грустной улыбкой на лице.

- Значит, когда ты планировал сделать из меня джинчурики, ты имел в виду, что моя мать все еще будет рядом, чтобы заботиться обо мне, - заявил Наруто, глядя прямо на Минато с непроницаемым выражением лица.

- Да, твоя мать пережила похищение Кьюби. Я полагал, что ты сможешь жить счастливо, даже когда меня там не будет. Я бы умер героем, оставив жену и сына. Конечно, после этого наступила бы лучшая жизнь. Твоя мать, Джирайя-сенсей, Сандайме-сама и Какаши. Я доверял им достаточно, чтобы поверить, что они никогда не позволят, чтобы с тобой что-то случилось, - заявил Минато, сохраняя печальное выражение лица.

- Мать умерла вместе с тобой, Джирайя ушел заниматься своими делами, Сандайме просто наблюдал, не в силах ничего сделать, в то время как Какаши, который хотел что-то сделать, ему было запрещено, - добавил Наруто то, что произошло после. Его голос никогда не выдавал выражения его лица, когда он говорил.

- К сожалению, так оно и было, - сказал Минато.

- Я никогда не думал, что Джирайя-сенсей бросит тебя после того, как я сделал его твоим крестным отцом. Я также думал, что Сандайме может помочь. Тем не менее, я никогда не думал, что жители деревни будут относиться к тебе так, - Минато выглядел так, будто вот-вот заплачет.

Наруто по-прежнему предпочитал ничего не говорить.

- Наруто, мне очень жаль, правда жаль, - он сдерживал слезы. Он хотел быть сильным перед своим сыном.

- Я не планировал, что с тобой будут так обращаться. Мне было больно смотреть, как ты страдаешь, но я ничего не мог поделать. Мне очень жаль, Наруто.

- Когда мне сказали, что ты мой отец, я был в ярости, - сказал Наруто, не сводя с него глаз. Я ненавидел тебя. Если бы ты был жив в то время, я бы убил тебя. Что за отец запечатывает зверя массовой ненависти внутри собственного сына? Чтобы не быть поглощенным ненавистью, я просто решил не обращать на тебя внимания, как на своего отца, - он сделал паузу и посмотрел на небо.

- Я знаю, что затаенная ненависть не принесет мне ничего хорошего. Я научился жить, не слишком полагаясь на эмоции. Я просто решил отказаться от них. Но с тем, что я пережил, я не могу забыть некоторые вещи, как бы сильно я ни старался.

Минато печально кивнул. Для Наруто его детство было как шрам, вырезанный в его сознании. Что бы ни случилось, кто бы ни пережил то, что пережил Наруто, след всегда останется позади. Он был просто счастлив, что его сын оказался "хорошим" по-своему.

- Ну, я думаю, тут уж ничего не поделаешь. Что бы ни случилось, это случилось, - сказал Наруто, вставая.

Минато встал, подражая Наруто: - и все же я хотел бы, чтобы все произошло по-другому, - сказал он.

Если бы все произошло так, как хотел Минато, Наруто, возможно, никогда бы не встретил Мадару. У него не было бы такой силы, как сейчас. В том, как все обернулось, было что-то хорошее. Но все же было нанесено много повреждений.

Наруто никак не прокомментировал слова Минато.

- Однажды я стану Хокаге. В это время я должен стать Рокудайме, - сказал он, бесстрастно глядя прямо на Минато.

Услышав это, Минато просиял, но ничего не сказал. Его сын не собирался покидать Коноху, как он мог не быть счастливым? Он любил Коноху, несмотря на то, что она сделала с его сыном. Может быть, какая-то его часть и обижается на жителей деревни, но он все равно любит свой дом.

- Ты знаешь, - начал Наруто.

- Если бы я не встретил маму, то не стал бы даже разговаривать с тобой. Я бы просто позволил тебе сгнить в аду от жалости к себе, - он на мгновение замолчал.

- Но когда я выпущу тебя из Эдо Тэнсэй, ты не вернешься в синигами. Ты пойдешь туда, где мама. Я знаю, что она будет счастлива узнать, что я говорил с тобой.

- Спасибо, Наруто. Ты можешь никогда не называть меня своим отцом, но ты всегда будешь моим сыном. Я не имею права говорить тебе, как жить. Но как твой отец, я скажу тебе это от всего сердца: я люблю тебя и всегда буду гордиться тобой, какой бы путь ты ни избрал, - он помолчал, улыбаясь.

- Я уверен, что твоя мать будет счастлива узнать, что ты хочешь стать Хокаге. Она и сама хотела стать ним, но не могла. Я уверен, что если ее сын осуществит эту мечту, она будет плакать от радости, - сказал Минато.

Ему захотелось подойти к сыну и обнять его. Однако он воздержался от этого. Часть его знала, что Наруто не оценит этого, если он сделает это. Тем не менее, этот разговор поднял некоторый вес.

Наруто не стал комментировать. Он сделал несколько ручных печатей, освобождая Минато от Эдо-Тэнсэя. Он бесстрастно наблюдал, как Минато исчезает в мире мертвых.

Бросив взгляд на небо, Наруто пошел туда, где оставил Зецу. Он медленно пошел туда.

- Ты уже закончил? - спросил Зецу, когда Наруто появился медленно идущим шагом.

Блондин кивнул:

- Это было недолго. Я просто позволил ему говорить, и он говорил, - сказал он, не утруждая себя подробностями того, что на самом деле произошло между ним и Минато.

Зецу внимательно посмотрел на Наруто; он казался таким же, каким был до того, как заговорил с Минато. Не то чтобы он ожидал от него чего-то другого. Если что-то изменится, ему станет скучно. Он любил Наруто таким, каким он был. Этот Наруто делал вещи интересными для него. Поскольку Наруто был таким, каким он был, у него была цель.

- Где Йондайме? - спросил Курама, не чувствуя человека, который когда-то запечатал его и забрал его Инь-чакру.

- Я отпустил его, - заявил Наруто.

- Ты хотел разорвать его в клочья, как сказал в прошлый раз? - небрежно спросил он.

Курама усмехнулся: - где он? Мне доставит огромное удовольствие, если я смогу это сделать. Поскольку он Эдо Тэнсэй, я могу делать это снова и снова, - заявил он с дьявольской усмешкой. Мысли о Минато, превращающемся в осколки под его лапами, начали играть в его голове.

- Я отпустил его, - заявил Наруто.

- Он "выпустил дух", значит, выполнил свое предназначение. Поскольку он сделал то, что от него требовалось, его присутствие больше не требовалось, а значит, и освобождение от Эдо-Тэнсэя.

- Ты мог бы оставить его в живых, чтобы я мог повеселиться, прежде чем отпустить его, - заявил Курама с явным разочарованием. Он хотел это сделать. Он бы высвободил немного потраченной энергии, если бы мог попытаться ублюдка.

- Какой смысл мучить то, что не чувствует боли? - спросил Наруто. Эдо Тэнсэй не чувствовал физической боли. Эмоционально? Да. Он сомневался, что Минато просто сел бы и позволил Кураме делать с ним все, что ему заблагорассудится. То есть, если только он не приказал ему сделать это. Но поскольку ему было наплевать на мелочную месть Курамы, он не стал бы этого делать. Он бы просто позабавился, увидев, как зверь пытается поймать муху.

Более того, он уже отпустил Минато. Нет необходимости снова использовать печать Эдо

Тэнсэй. Знание дзюцу будет просто лежать в его голове.

- Я знаю, - сказал Курама.

- Но наблюдать за тем, как он разливается на кусочки, порадовало бы меня.

- Если бы ты смог поймать его, - сказал Наруто.

- Все находится в движении. Я мог бы использовать тебя больше, чем раньше, - заявил блондин, меняя тему.

- Мне все равно было скучно, - сказал Курама.

- Пока я был внутри тебя, я мог развлекаться, наблюдая за тем, что ты делаешь.

Наруто никак не прокомментировал эти слова.

- Мне также интересно посмотреть, что ты можешь сделать теперь, когда ты полноценный, - сказал он без особого интереса в голосе. Затем он снова повернулся к Зецу.

- Иди в убежище и жди меня там, - сказал он.

Зецу кивнул и исчез.

- Когда же я получу шанс убить этого дурака в маске, который использовал свой Шаринган против меня? - вежливо спросил Курама.

- Ты этого не сделаешь, - сказал Наруто, даже не подумав об этом.

- Тот, кто убьет Обито, - это я, - и с этими словами он исчез в клубах дыма. Курама уставился на то место, где только что стоял Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/44677/1180964>